

01
1997

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

Исторический факультет

Кафедра всеобщей истории искусства

На правах рукописи

ЕФИМОВА Елена Анатольевна

Архитектурная теория Филибера Делорма

Специальность - 07.00.12

История искусства

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертации на соискание

ученой степени

кандидата искусствознания

Москва 1997

Работа выполнена в Московском Государственном Университете
им. М. В. Ломоносова на кафедре всеобщей истории искусства Исторического факультета

Научный руководитель: доктор искусствоведения, член-корреспон-
дент РАН профессор В. И. Гращенков

Официальные оппоненты: доктор Т. Ф. Саваренская
искусствоведения кандидат искусствоведения В. Д. Дажина

Ведущая организация: Государственный институт Искусствозна-
ния РАН

Защита диссертации состоится "24" декабря 1997 года в 15 час. 20 мин на
заседании Специализированного Совета Д.053.05.73 при МГУ им. М. В. Ломоносова по
адресу: 119899, Москва, В-234, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитории
№ 550.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова

Автореферат разослан "19" ноября 1997 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор искусствоведения

В. С. Турчин

Изучение теоретического наследия архитекторов представляет исключительную важность для историков искусства. Не только потому, что, сохранившись в полном объеме, теоретические трактаты, штудии и сборники графических образцов восполняют недостаток сведений о реальных памятниках, разрушенных или сильно искаженных в течение многих столетий. Их значение велико еще и потому, что, находясь на стыке различных областей: абстрактных философских идей и эстетических концепций, с одной стороны, и конкретной строительной техники, с другой, а также математики, инженерной мысли, естественнонаучных дисциплин и реальной художественной практики, - теоретические труды дают возможность ясно представить самый широкий спектр воздействий, которые оказывали влияние на сложение архитектурного образа. Они позволяют проследить сам процесс рождения замысла здания в уме архитектора, понять, какие цели он преследовал, отдавая предпочтение тому или иному композиционному решению, какой смысл вкладывал в те или иные формы. Теоретические сочинения предоставляют собственноручное свидетельство их автора по целому ряду конкретных вопросов, позволяют заглянуть в его "творческую кухню", раскрыть его творческий метод. Наконец, текст и гравюры трактатов, независимые от технических возможностей и условий реализации, не подверженные влиянию вкусов и прихотей заказчика, не изменяющиеся с течением времени, дают возможность представить идеальную форму архитектурного сооружения, увидеть здания, их отдельные части, а также целые ансамбли и города такими, какими их хотел видеть их создатель, и сравнить их с воплощенными на практике.

Ценность теоретических сочинений особенно велика для архитектуры Возрождения. Ренессансное гуманистическое мировоззрение придавало огромное значение теоретическому аспекту любой творческой деятельности. Стремление увидеть в художнике-творце подобие Творца - создателя Вселенной, а в его произведениях - воплощение универсальных законов побуждало ренессансных мастеров исследовать эти законы всеми доступными им силами и средствами и раскрывать их не только в наглядных пластических образах, но и в подробных словесных описаниях и графических демонстрациях. Теоретические труды значили для них больше, чем простая фиксация секретов профессионального мастерства. Они придавали их занятию высокий статус "свободного искусства", приравнивали архитектора к ученому, вносящему свою толику во всеобщие усилия, устремленные к познанию Мироздания. Не случайно, в течение

полутора столетий с середины XV по конец XVI века было написано едва ли не больше архитектурно-теоретических сочинений, чем за все остальные эпохи, вместе взятые.

Это значение общей теоретической концепции еще больше возрастает в странах, к северу от Альп, где новая модель архитектуры Возрождения развивалась в тесном взаимодействии с архаическими формами строительной практики, во многом сохранявшей приверженность старым готическим традициям. Знание общих законов архитектуры, основанных на универсальных пропорциональных закономерностях и получивших осязание в памятниках античности, играло в этих условиях решающую роль. Оно превращалось в своеобразный индикатор отношения данного мастера к Возрождению вообще, глубины проникновения новых идей в его сознание и творчество. Именно теоретическое овладение законами идеальных пропорций, правилами ордеров, новыми принципами творческой практики позволяет отличить произведения, созданные архитекторами, в действительности, приверженными новой системе взглядов, от внешнего подражания ренессансным формам под воздействием новых влияний и вкусов во многочисленных работах ремесленных мастеров. Архитектурная теория, таким образом, определяет некие общие, базовые принципы мышления и творчества, образующие постоянное единство признаков, позволяющих отличить ренессансного архитектора от любого другого. С другой стороны, именно в теоретических трудах на фоне этой единой основы ярче всего проступают характерные особенности архитектурных взглядов конкретного мастера, продиктованные исторической и национальной спецификой и его личным практическим опытом.

С этой точки зрения, теоретические сочинения Филибера Делорма - главного архитектора короля Генриха II и ведущего мастера зрелого французского Возрождения 1540-1560-х годов - представляют исключительный интерес. Их автор принадлежит к числу наиболее оригинальных мыслителей XVI века и сочетает в своих трудах знание общей фундаментальной концепции Ренессанса, ее оригинальную интерпретацию под воздействием новых задач, которые возникают на позднем этапе его развития, и характерных французских условий, а также теоретическое обобщение своего колоссального практического опыта, не находящее параллелей ни в одном современном ему архитектурном сочинении.

Важность его теоретических трудов обусловлена тем, что они представляют собой практически единственное его произведение, дошедшее до нас в неискаженном виде, тогда как абсолютное большинство его осуществленных работ были разрушены

или подверглись существенным переделкам. Их особое значение обусловлено также необычайной широтой интересов их автора, который включил в орбиту своего внимания, помимо теории пропорций и ордеров - традиционных сюжетов ренессансных теоретиков, - также широкий круг вопросов, связанных с различными этапами материального осуществления архитектурного замысла: теорию конструкций, теоретическое осмысление форм работы архитектора над проектом, а также условий его реализации на практике и организации строительства. При этом он не только выразил новое ренессансное понимание этих проблем, но и ретроспективно отразил сложившиеся формы и методы работы готических мастеров. Кроме того, в своей трактовке традиционных ренессансных тем Филибер Делорм выступил независимым и оригинальным теоретиком, находящим собственное, порой весьма необычное, решение поставленных вопросов. Примером этого может служить его "ненормативная" теория ордеров. В итоге, исследование архитектурной теории Делорма имеет огромную ценность, как для изучения его собственного творчества, так и архитектуры Возрождения в целом.

Степень изученности проблемы. Теория Филибера Делорма долгое время не привлекала специального внимания исследователей. В общих работах по истории архитектурной теории взглядам Делорма, как правило, отводилось скромное место частного случая, иллюстрирующего и дополняющего развитие теоретической мысли итальянских архитекторов. С другой стороны, в трудах, посвященных его архитектурному творчеству, теоретическим сочинениям также не уделялось большого внимания. Различные исследователи рассматривали их, в основном, как источник информации о его практических работах. К числу немногих исключений относится монография о Делорме Э. Бланга 1958 года, который в специальном разделе, посвященном теоретическим сочинениям, определил основные направления их анализа.

В течение последних двух десятилетий общая ситуация с изучением теоретического наследия французского архитектора кардинальным образом изменилась. Книга Ж.-М. Перуза де Монкло "Архитектура по-французски" (1982) и его последующие статьи подняли проблему анализа самой сложной и оригинальной части архитектурных взглядов Делорма - его методов строительства деревянных и каменных сводчатых конструкций. Новое критическое издание его сочинений, осуществленное в 1988 году под редакцией того же ученого, разрешило сложную проблему реконструкции авторского текста, искаженного при позднейших переизданиях, и поставило теорию Делорма в центр внимания исследователей. Меньше, чем за десять лет, истекшие с момента выхода

этого издания, было опубликовано около двух десятков статей, монографий и диссертаций, посвященных теоретическому наследию Филибера Делорма. К числу наиболее значительных из них следует отнести диссертацию и статьи И.Пауэлса, посвященные исследованию теории ордеров, работы Р. Эванса, продолжившего изучение конструктивного метода Делорма, работы Ф.Потье, рассматривающие его теоретические идеи, с точки зрения отражения в них особенностей строительной практики и взаимоотношений их автора со старой ремесленной традицией. Книга Ф.Будон и Ж.Блекона, посвященная реконструкции несохранившегося памятника Делорма - замка Сен-Леже-ан-Ивелин, также вносит существенный вклад в анализ его творческих принципов и теоретических взглядов.

Несмотря на столь активный интерес зарубежных, прежде всего французских, ученых к архитектурной теории Делорма, далеко не все проблемы, связанные с ней, нашли свое решение. Это объясняется общим подходом, характерным для большинства авторов. Теоретические взгляды ведущего архитектора французского Ренессанса рассматриваются ими, прежде всего, с точки зрения отражения в них национальной специфики, а также конкретных особенностей строительной практики - как сочинения, примечательные, главным образом, своей прикладной ориентацией и уникальным национальным характером. В результате этого, общая ренессансная составляющая теории Делорма, ее мировоззренческая основа и его понимание фундаментальных идей, также как и те разделы и положения его теории, которые объединяют его интересы с интересами других ренессансных теоретиков, не получили в новейших исследованиях достаточного освещения. Можно сказать, что Филибер Делорм рассматривается в них не столько как теоретик, сколько как архитектор-практик, и не столько как ренессансный мастер, сколько как наследник готической строительной традиции. Такая трактовка сильно искажает, на наш взгляд, понимание его теоретических идей в целом, что в равной мере относится как к общим положениям, так и к уникальным частям его теории.

Исходя из этого, можно сформулировать **основные задачи** диссертации. Во-первых, это разрешение конкретных историографических проблем трактатов: восстановление хронологической последовательности эволюции авторского замысла и написания текста, анализ его стилистических особенностей, рассмотрение специфики оригинальной графики, решение вопросов идентификации и атрибуции. Вторым направлением исследования является изучение истоков и источников теоретической мысли

Делорма, как общефилософских и научных трудов, сформировавших ее мировоззренческую базу, так и архитектурных сочинений его предшественников и современников, оказавших непосредственное воздействие на сложение его концепции. Изучение связей теоретических воззрений французского архитектора с общей эволюцией архитектурной мысли Возрождения: как с точки зрения продолжения и развития Делормом общих тенденций, так и с точки зрения его противоречия и оппозиции другим теоретикам, составляют необходимую базу для решения третьей, основной задачи работы. Она заключается в исследовании содержания оригинальной теоретической системы Делорма: его теории пропорций, ордеров, деревянных и каменных конструкций и теоретического освещения проблем строительной практики, - с целью выяснения сущности и своеобразия его идей и определение их места в эволюции архитектурных взглядов Возрождения в целом.

Актуальность и научная новизна такой постановки задачи определяются отсутствием среди современных исследований работ, рассматривающих теорию Делорма как часть единой ренессансной теоретической концепции архитектуры. Ее важность подчеркивается тем, что в отечественной научной мысли французская архитектурная теория XVI века не получила никакого освещения. В силу этого, программа исследований автора не ограничивается рамками данной работы. Она является ступенью в реализации замысла публикации полного русского перевода теоретических трудов Филибера Делорма и представляет собой комментарий к ним. Подобная публикация, если ей суждено будет увидеть свет, могла бы продолжить лучшие традиции отечественных исследователей: В.И.Зубова, А.Г.Габричевского и других, осуществивших в конце 1930-х годов серию изданий архитектурных трудов итальянских теоретиков эпохи Возрождения, и помогла бы расширить представления о теории и практике архитектуры эпохи Ренессанса.

Содержание диссертации. Работа открывается кратким введением, целиком посвященным вопросам историографии и определению основных задач.

Первая глава включает проблемы, связанные с конкретным исследоваемым текстом двух основных теоретических сочинений Филибера Делорма: "Новых Изобретений, чтобы строить хорошо и дешево", вышедших в Париже в издательстве Федерика Мореля в 1561 году, и "Первого тома Архитектуры", увидевшего свет в том же издательстве на рубеже 1567-1568 годов. В ней рассматриваются их общий характер и особенности, форма и стиль повествования, специфика графических иллюстраций, а также

некоторые источниковедческие вопросы: хронология написания отдельных фрагментов и отличия разных изданий трактатов. Первый раздел, посвященный этапам творческого пути Филибера Делорма, носит, в основном, справочный характер, составляя необходимую основу для дальнейшего анализа. В нем, однако, затрагиваются некоторые сложные вопросы, касающиеся биографии мастера и анализа его архитектурных произведений, важные для понимания его теоретических взглядов. Прежде всего, это относится к началу и концу его жизненного пути: теоретическому и гуманистическому образованию, полученному им в юности в Риме в 1533-1536 годах, и его поздним работам в Париже в 1560-е годы на строительстве дворца Тюильри, одновременным написанию теоретических трудов. Мы полагаем, что проект Делорма в Тюильри, основанный на идеях “Божественной пропорции”, которым он намеревался посвятить вторую часть своего трактата, не имел ничего общего с известным планом дворца, опубликованным Ж. Андруэ-Дюсерсо старшим во втором томе “Наипрекраснейших построек Франции”.

Второй раздел первой главы рассматривает хронологическую последовательность эволюции замысла теоретических сочинений и порядок написания их текста. Эта проблема встает в связи с тем, что в ходе работы над текстом в течение не менее, чем семи лет с рубежа 1550-1560-х годов, теоретические планы Делорма претерпели существенные изменения. Их следы очевидно прослеживаются в авторских ремарках и противоречиях отдельных фрагментов. Кроме того, публикация “Первого тома Архитектуры” не означала для автора завершения трактата. Вплоть до своей смерти в 1570-м году он продолжал готовить издание II тома, оставшееся неосуществленным. Возможно также, что в текст его большого теоретического труда были включены фрагменты более ранних штудий, относящихся к периоду до 1559 года. Все это затрудняет понимание “Первого тома Архитектуры” и превращает его в сложный конгломерат разновременных по написанию и различных по характеру частей и фрагментов.

Анализ авторских ремарок и упоминаний конкретных фактических данных, а также характера и стилистических особенностей текста позволяет выделить четыре основных этапа развития замысла. Первый представляют собой “Новые Изобретения, чтобы строить хорошо и дешево” - практическое сочинение, ограниченное узкими прикладными задачами. Его написание было связано с конкретными событиями - опалой Делорма после смерти Генриха II в 1559 году, когда он, лишенный возможности заниматься архитектурной практикой, был вынужден обратиться к теоретической дея-

тельности. В процессе работы над этим сочинением мысль автора вышла за рамки поставленной узкой задачи, и у него возник замысел написания более обширного теоретического труда, посвященного деревянным и каменным конструкциям. Части этого труда составили основу III и IV книг будущего трактата. Следующий этап работы характеризует обращение к античному теоретическому образцу - трактату Витрувия - и возникновение под его влиянием идеи описать весь процесс сооружения здания от фундамента до кровли. Реализации этого замысла посвящена основная часть "Первого тома", который на этой стадии работы мыслился единым целым с "Новыми изобретениями" и должен был состоять, по-видимому, из десяти книг. Наконец, последний известный нам этап развития плана отличается возникновением принципиально новой идеи - Делорм решает разделить свою книгу на два тома, включив в первый из них все уже написанные ранее книги о практическом строительстве, а второй целиком подчинить глобальной теоретической идее - демонстрации действия универсальных законов "Божественной пропорции" на примере и построек различной типологии и назначения, прежде всего, - сакральных зданий. Именно с этой стадией связан выход "Первого тома" в конце 1567 года и дальнейшие теоретические штудии автора, прерванные его смертью в 1570 году и впоследствии утраченные.

Реконструкция последовательности эволюции творческого плана Делорма имеет определяющее значение для его характеристики как теоретика. Она явно обнаруживает характер развития его замысла от конкретных прикладных задач к более широким теоретическим обобщениям. Архитектурная мысль Делорма последовательно восходила от простого к сложному, от практики - к теории, от обобщения средневекового ремесленного опыта - к пониманию фундаментальных ренессансных проблем. Это позволяет понять специфику происхождения и многие особенности его теории и восстановить ее незавершенные части.

Третий раздел первой главы посвящен анализу формальных, стилистических, лингвистических и графических особенностей трактатов. Труды Филибера Делорма, содержащие в совокупности около 340 листов текста, иллюстрированных 237 оригинальными гравюрами на дереве, принадлежат к числу самых крупных теоретических произведений эпохи Ренессанса. Первая работа - "Новые Изобретения, чтобы строить хорошо и дешево", еще весьма скромная по масштабу (54 страницы текста и 37 иллюстраций) и по постановке теоретических задач, написана в жанре небольших практических сочинений, широко распространенном во второй половине XVI века. Другое про-

извещенис - "Первый том Архитектуры" - имеет более фундаментальный характер. Оно содержит девять книг, занимающих 285 листов текста и 202 оригинальных графических иллюстраций, и ярко воплощает все отличительные особенности языка, графики и теоретического мышления автора. По форме построения "Первый том" развивает традицию монументальных гуманистических штудий второй половины XV века, прежде всего, трактата Л.-Б. Альберти, внося, однако, в нее изменения на базе опыта теоретических архитектурных исследований XVI века: витрувианских комментариев, а также архитектурных книг С. Серлио.

Текст "Первого тома" обнаруживает яркую индивидуальную специфику характера и стиля изложения. Язык Делорма отличается легкостью, живостью и совершенством. Он не похож на сухие, специальные тексты других французских архитектурных сочинений XVI века и придает трактату вид занимательного литературного произведения. Это впечатление усиливает личностный, автобиографический оттенок текста. Трактат представляет собой своего рода мемуары архитектора, который основывает свои теоретические выводы, прежде всего, на собственном мнении и практическом опыте и приводит в качестве доказательства свои постройки. Он, очевидно, гордится своими знаниями и достижениями, ярко воплощая новое ренессансное понимание достоинства личности. Другую особенность трактата составляет его открытая практическая и дидактическая ориентация. Все теоретические рассуждения и выводы Делорма преследуют одну явно выраженную цель - научить молодого архитектора строить здания по новым ренессансным правилам в реальных условиях, разрешая все конкретные вопросы, возникающие по ходу их сооружения. Эта задача определяет содержание и форму рассмотрения основных вопросов и делает трактат неоценимым источником по истории французской строительной практики эпохи Возрождения.

Трактат запечатлел особенности мышления автора, его подхода к решению основных архитектурных задач. Характерной отличительной чертой является сочетание стремления к четким, определенно обозначенным теоретическим нормам со свободой и вариативностью их проявления на практике. Ни одно правило не имеет для Делорма вид жесткого канона, обязательного для применения во всех случаях. Напротив, главное достоинство архитектора составляет, по его мнению, "изобретательность" - умение гибко и творчески применять общие законы и правила, изменяя их соответственно реальным условиям. Другую выразительную особенность, объединяющую Делорма с другими ренессансными теоретиками, представляет собой соединение в его взглядах

утопизма и прагматизма. Создавая свою идеальную теоретическую модель архитектуры, он стремится удовлетворить реальные практические потребности. В то же время, все его конкретные прикладные рекомендации, даже те, которые, на первый взгляд, имеют чисто утилитарный характер, содержат элемент утопии и являются выражением идеальных представлений. Трактат характеризует Делорма как последовательного приверженца идей высокого классического Возрождения, в противоположность переходным раннеренессансным и маньеристическим тенденциям, свойственным другим французским архитекторам и теоретикам его времени.

Особый круг проблем связан с иллюстрациями “Первого тома”, которые представляют собой единственное сохранившееся собрание подлинной архитектурной графики Делорма. Они резко отличаются от графики других архитекторов XVI века. Выходя из ремесленной строительной среды, Филибер Делорм не получил обязательной ренессансной школы классического рисунка, заменив ее средневековой по происхождению традицией точного технологического чертежа. Это определило характер его творческого метода и графической техники. Рисунок для него представляет сугубо утилитарное средство, тесно связанное с реализацией архитектурной формы. Отсюда происходят его основные выразительные качества: строгость и четкость линий, жесткость и определенность трактовки объемов, предельная простота и элементарность. Большинство иллюстраций трактата тяготеет к строгим схемам, пример которых дают изображения деталей ордера “в массах” и, в особенности, геометрические чертежи – новый тип архитектурного изображения, изобретенный Делормом. С другой стороны, отсутствие необходимой школы, в частности, в области изучения перспективы, делает его графику весьма архаичной, по сравнению с рисунками других ренессансных архитекторов, его современников. В его изображениях архитектурных форм и деталей ордера часто встречаются ошибки и нарушения правил передачи объема и пространства на плоскости: совмещение разных проекций и точек зрения, отсутствие перспективного сокращения линий и размеров, – которые служат важным атрибутивным признаком.

Вопросам атрибуции посвящен последний, четвертый раздел первой главы. В нем рассматриваются особенности различных изданий теоретических сочинений Делорма. Основная проблема состоит в том, что издания трактатов, осуществленные в XVII веке, внесли существенные изменения в текст и иллюстрации, которые некоторые исследователи склонны рассматривать как посмертную реализацию авторских планов. Главными из этих изменений были объединение “Первого тома” и “Новых Изобрете-

ний”, текст которых с существенными купюрами был присоединен в качестве X и XI книг, а также появление 40 листов новых иллюстраций, которые Э.Блант считал предназначенными для неосуществленного II тома. Внимательный анализ заставляет, однако, считать все эти изменения произвольными добавлениями издателя, сделанными с целью снять отпечаток незавершенности, лежащий на “Первом томе”. Авторские замечания в тексте безусловно свидетельствуют о том, что в момент выхода трактата Делорм окончательно отказался от своего намерения опубликовать “Новые Изобретения” в качестве завершающей части “Первого тома” и был полностью поглощен идеей создания универсальной пропорциональной теории. Из 40 присоединенных гравюр 27, как заметил Ж.-М. Перуз де Монкло, были взяты из других архитектурных изданий XVI века и только два листа из оставшихся 13, изображающие восточный фасад и разрез капеллы в Анете, построенной Делормом, можно предположительно считать его работой. Остальные, по нашему мнению, должны быть отвергнуты, ввиду явного противоречия их стилистических особенностей оригинальной графике Делорма, а также несоответствия характера и типа изображаемых в них мотивов гравюрам “Первого тома”.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию истоков и источников теоретической мысли Делорма. Труды, которые оказали воздействие на формирование его концепции, можно разделить на три группы: общие философские и научные работы, архитектурные сочинения, а также сборники рисунков и графических образцов, послужившие источником для создания иллюстраций. Вначале определяются основные принципы отношения Делорма к источникам. Главный из них можно назвать принципом разумной достаточности. Исходя из своих практических и дидактических задач, Филибер, по возможности, ограничивает количество цитируемых источников, прибегая к ним, в основном, по второстепенным вопросам. Он почти не использует источники для доказательства и подтверждения собственных мыслей, более полагаясь на свой практический опыт, нежели на мнение признанных авторитетов. Он предпочитает французские книги и переводы латинским и итальянским изданиям, современные ренессансные труды сочинениям древних. Он не испытывает никакого пиетета перед античностью и резко критически настроен по отношению к Винтрувию, трактат которого считает хаотичным, недостоверным и нуждающимся в корректировке.

Среди фундаментальных философских сочинений, определивших мировоззренческую базу ренессансной архитектурной и художественной теории, наибольшее зна-

чение для Делорма имели труды участников флорентийской платоновской академии, в особенности, Марсилио Фичино, имя которого с большим почтением дважды упоминается в трактате. Филибер обнаруживает знакомство, как минимум, с двумя его произведениями: *De vita triplici*, текст которого обобщенно цитируется в начале второй книги “Первого тома”, а также с *Комментарием на “Пир” Платона* во французском переводе Ж. де ла Эйя, который он использовал не только в своих теоретических, но и в практических работах. Иконографическая программа рельефов погребальной урны короля Франциска I, выполненной под руководством Делорма, обнаруживает прямое соответствие тексту этого источника.

Воздействие неоплатонических идей более всего сказалось в общих представлениях о месте архитектуры в структуре Мироздания, выраженных во введении к трактату, в котором устройство здания, состоящего из семи частей, сравнивается с устройством идеального государства и космоса в целом. То же происхождение, очевидно, имеют замечания в начале второй книги о подобии геометрических фигур круга и квадрата, лежащих в основании здания, принципам членения мира, и, главное, замысел “Божественной пропорции”, которая представляется Делорму универсальной системой, связывающей основные законы архитектуры со строением человеческого тела и сакральной историей, запечатленной в Библии. С другой стороны, следует отметить, что конкретная практическая ориентация трактата принципиально отличает его от сочинений философов и гуманистов, творцов фундаментальных концепций, которые, скорее всего, дошли до архитектора в популярной форме, через посредство комментаторов и интерпретаторов. Это не мешает ему творчески переосмысливать заимствованные положения, подчиняя их своим задачам.

Другой теоретической традицией, оказавшей заметное влияние на взгляды Делорма, были воззрения французского философа и гуманиста Ш. де Бовеля. Его стремление найти объяснение всем явлениям материального мира при помощи простых геометрических схем во многом соответствовало желанию Делорма свести законы архитектуры к ограниченному числу пропорциональных соотношений и математических формул. Некоторые задачи “*Практической геометрии*” Де Бовеля, в частности, предложенный им способ определения квадратуры круга, нашли прямое продолжение в теории пропорций Делорма и в его геометрических методах построения конструкций. Эти методы, с другой стороны, опирались на научную геометрию Евклида, изучение которого обнаруживает значительный прогресс во второй половине XVI века в трудах

ученых-математиков парижской школы: О.Фине, П. де ла Раме, П.Форкаделя. В противоположность этому, сочинения итальянских математиков и гуманистов XV- начала XVI веков: Л.Пачьоли и Фр.Джорджи, - которые обычно называются как непосредственные источники теории Делорма, не оказали, на наш взгляд, существенного воздействия. Сравнение показывает заметные различия между ними в постановке и решении теоретических задач.

Анализ "общетеоретической" составляющей взглядов Делорма опровергает его интерпретацию как ограниченного архитектора-практика, ориентированного на узкие профессиональные проблемы. Его труды обнаруживают знакомство с широким кругом литературы, не относящейся непосредственно к его специальности, с фундаментальными гуманистическими идеями и произведениями. Его теория - органичный продукт духовной культуры Ренессанса на том этапе его развития, который достигается в середине-второй половине XVI века. Важно заметить, что Делорм в своих воззрениях опирается не только на признанные ренессансные авторитеты: античные и итальянские источники, - но и на французскую гуманистическую традицию, демонстрируя национальные особенности понимания общих теоретических положений. Он никогда не выступает послушным учеником и выразителем чужих мыслей. Все заимствованное он интерпретирует творчески и применяет для создания и подкрепления собственной концепции.

Основное место среди источников трактата принадлежит архитектурно-теоретическим сочинениям. Созданные на позднем этапе развития ренессансной концепции архитектуры, теоретические труды Филибера Делорма опираются на лучшие достижения его предшественников: во-первых, на Альберти и итальянских теоретиков-гуманистов XV века, во-вторых, на Витрувия и витрувианские комментарии первой половины XVI века, в-третьих, на Серлио и "практическое" направление в архитектурной мысли середины XVI века. С первыми его связывает постановка фундаментальных теоретических задач. Особенность развития французского Возрождения, где, в силу исторических причин, процессы, характерные для зрелого и позднего этапов протекают на фоне и под воздействием более ранних, вызвала интерес Делорма к задачам, уже решенным итальянскими теоретиками архитектуры. Теоретики XV века представляли законы и правила архитектуры не как ограниченную специальную область, а как часть и проявление единой универсальной гуманистической концепции, стремились связать их с глобальными законами общества и бытия. Особое значение для Делорма имела

теория Альберти, которая послужила ему для подтверждения оригинальных положений его теории ордеров. Идеи Альберти были положены Делормом в основу концепции “Божественной пропорции”. Вместе с тем, в обосновании гуманистического смысла своей пропорциональной теории он опирался и на других архитекторов XV века, в частности, на Франческо ди Джорджо Мартини.

Особую важность для Делорма представляло решение в трактате Альберти проблем творческого метода архитектора. Именно Альберти применил новые ренессансные принципы к области профессиональной деятельности зодчего и вывел на их основании ее нормы и критерии. Те же самые задачи ставил в своем трактате Делорм. Он следовал Альберти в своем понимании архитектора как ученого и знатока, в требовании для него солидного гуманистического образования. Он развивал фундаментальный принцип творческого метода, провозглашенный Альберти, - “предусмотрительность” архитектора, - то есть, необходимость предварительной разработки проекта до начала реализации в рисунках, чертежах и моделях. Однако, в отношении конкретных форм и условий работы точка зрения Филибера существенно расходится с мнением Альберти, с которым он часто вступал в прямую или скрытую полемику. Архитектор для него - не только автор проекта, но и руководитель его реализации, его задачи заключаются в том, чтобы осуществить свою постройку на деле, вникая во все тонкости практических работ. Делорм пытался совместить идеальные ренессансные требования с реальными французскими условиями и, обнаруживая противоречия, разрешал их, с точки зрения существующей практики.

Знакомство Филибера Делорма с теоретическим витрувианством - основным направлением архитектурной мысли XVI века - особенно сказалось в его теории ордеров. Под влиянием идей витрувианцев, Делорм трактует правила ордеров как основной специальный закон архитектуры и уделяет им значительное внимание: из девяти книг трактата три книги полностью и еще две - частично, посвящены этим вопросам. Филибер демонстрирует обширные знания соответствующей литературы, цитируя по разным проблемам теории ордеров помимо французского перевода Витрувия 1547 года и IV книги Серлио, также итальянские переводы и комментарии Ч.Чезариано и Д.Барбаро, сочинения А.Дюрера, Дж.Бароцци да Виньоли и Ж.Бюллана. Воздействие этого направления проявилось также в том особом интересе, который обнаруживает Филибер к античным памятникам, помещая в своем трактате большой массив их ступеней.

При этом, следует отметить, что его теоретический подход отличается от позиции комментаторов-витрувианцев. Ни Витрувий, ни античные памятники не составляют для него абсолютного образца и не занимают его как самостоятельный объект изучения. Они лишь используются им для подтверждения собственных теоретических положений. В силу этого, законы идеальных пропорций или требования реальной строительной ситуации имеют, согласно Делорму, большее значение, нежели ордерные каноны, взятые из Витрувия или из античности. Последние легко могут отвергаться или изменяться им, соответственно реальным условиям.

Такая гибкая, вариативная трактовка ордера сближает Делорма с С.Серлио, несомненно, оказавшим решающее влияние на формирование его архитектурных взглядов. Именно Серлио положил начало пониманию ордера как гибкой и мобильной системы, в которой строгие правила сочетаются с многообразием вариаций в их практическом применении. Эта система носит не догматический, а творческий характер, она открыта для дополнений и изменений путем модификации существующих и создания новых ордеров. Теория пятого - композитного - ордера, окончательно сформулированная Серлио, получила творческое развитие в многочисленных "составных" ордерах Делорма. Помимо общих принципов, многие конкретные тезисы и решения Делорма в области теории ордеров также опираются на Серлио: в частности, сформулированные им правила "французского" рустованного ордера. Трактовка Серлио законов архитектуры как сложной многоступенчатой иерархии, восходящей на высшем уровне обобщения к универсальным абстрактным идеям, продиктованная неоплатонической эстетической и педагогической теорией Дж.Камилло Делмпино, его представление об архитектурных законах как о системе взаимосвязанных норм, при которых "низшие" действуют в рамках, определенных "вышними", а, в свою очередь, "высшие" на каждой ступени нисхождения допускают модификацию и интерпретацию, - имеют колоссальное значение для объяснения теоретических принципов Филибера Делорма.

С другой стороны, архитектурные труды Серлио, определили форму и характер сочинений Делорма. От них ведет свое происхождение его стремление продемонстрировать свои идеи не только в словесных пояснениях, но и в графических образцах, дополняющих, а подчас и заменяющих текст, и дающих конкретное руководство для строителей-практиков. В трактате и реальных постройках французского архитектора нашли отражение конкретные решения и образцы Серлио. В их числе следует назвать проекты центрических церквей из его V книги, влияние которых можно усмотреть в

центрических сакральных постройках Делорма: в капеллах в Анете, Вийе-Котре и Сен-Леже-ан-Ивелин, - имевших важное значение для его теории пропорций. Отражение проектов VI книги Серлио, посвященной гражданскому строительству, можно увидеть в отдельных формах и принципах организации ансамбля в Сен-Морс, Анете и Шаго-Неф в Сен-Жермен-ан-Ле. Архитектурное решение реальной постройки Серлио - замка Анси-ле-Фран, - по всей видимости, послужило образцом плана идеального замка в седьмой главе первой книги "Первого тома", а образцовые рисунки перспективных построек II книги Серлио повлияли на иллюстрации Делорма к "Новым Изобретениям"

Вместе с тем, отношение Делорма к идеям и образцам Серлио характеризуется отчетливо выраженной избирательностью. Можно заметить, что, испытав огромное воздействие IV книги Серлио, Филибер оставил практически без внимания его "экстраординарную" книгу, I-II книги о геометрии и перспективе, а также VI-VII, дающие образцы гражданских построек. Логика его выбора имеет очевидное объяснение. Делорм воспринимает из теоретического наследия Серлио его классическую составляющую, оставаясь равнодушным к новейшим маньеристическим исканиям и реформе в области архитектурной графики. Таким образом, он обнаруживает показательное расхождение с основным направлением развития французской архитектуры последней трети XVI века, в которой очевидно намечается отход от идейной платформы классического Возрождения и усиление влияния маньеризма.

Это расхождение со всей наглядностью демонстрирует сравнение трудов Делорма и архитектурных публикаций его главного теоретического оппонента - Ж. Андруэ-Дюсерсо старшего, развивавшего традицию Серлио в диаметрально противоположном направлении. Многочисленные увражи Дюсерсо, представляющие собой сборники графических образцов и проектов, предназначенные для прямого практического воплощения, обнаруживают совершенно иное понимание как общих теоретических принципов, так и конкретных архитектурных форм. Универсальные законы пропорций и правила ордеров теряют для Дюсерсо свое значение, отступая перед его стремлением к безудержному формальному экспериментированию. Это экспериментирование принципиально отличается от "изобретательности" Делорма отсутствием генеральных общих норм и технической конструктивной логики. Вместе с тем, абсолютизируя отдельные формальные категории и стандартизируя трактовку отдельных классических форм, Дюсерсо создает модели, лучше отвечающие новым тенденциям

эволюции архитектурной теории и реальной практики. Это свидетельствует о том, что теория Делорма, при всей своей яркости и оригинальности, не отвечала актуальным потребностям архитектурного развития, что предопределило ее дальнейшую судьбу.

Сравнение Делорма и Дюсерсо имеет важное значение для решения вопроса об источниках графических иллюстраций “Первого тома”. Наибольший интерес в этом отношении вызывают несколько сборников рисунков и гравюр, изображающих детали ордеров, хранящихся в отделе эстампов парижской Национальной библиотеки и атрибуированных мастерской Ж. Андруз-Дюсерсо. Их анализ, однако, показывает отсутствие сходства с подлинными, бесспорными произведениями этой мастерской и существенные различия в сюжетах и характере изображения, а также в стиле и графической технике. Проведенное нами сравнение этих гравюр с иллюстрациями “Первого тома” Делорма, изображающими античные памятники, напротив, свидетельствует об их близком подобии. Их сближает стилистическое сходство, а также наличие общих моделей, причем из числа редко встречающихся или неизвестных ни в каких других источниках. Также как и Филибер, автор парижских серий рисунков и гравюр, в основном, изображает модели коринфско-композитного ордера, отдавая предпочтение наиболее оригинальным и необычным образцам, далеким от канонов Витрувия. Он, очевидно, неопытен в искусстве классического рисунка и перспективы и допускает многочисленные ошибки в передаче объемных форм, которые идентичны соответствующим особенностям рисунков Делорма. Наконец, маркировка бумаги одного из альбомов и надписи на французском языке, бесспорно, свидетельствуют о французском происхождении всей серии и подтверждают ее датировку 30-40-ми годами XVI века - временем пребывания Филибера в Риме. Все это позволяет, на наш взгляд, переатрибутировать альбомы Делорму, или мастеру из его близкого окружения, и видеть в них часть его рисунков римских античных памятников, послуживших основой для иллюстраций трактата.

Третья глава диссертации посвящена анализу оригинальных теоретических идей Делорма: его теории пропорций, ордеров, конструкций и теоретическому освещению в трактате проблем строительной практики. Теория пропорций играет в структуре сочинений особую роль. Несмотря на отсутствие развернутого изложения, она постоянно проявляется в различных разделах трактата и выполняет функцию основной генерализующей идеи, связующей в единое целое разрозненные части его теории. Она определяет фундаментальную основу всех других теоретических положений, поскольку зако-

ны ордеров или правила конструктивных построений, в конечном счете, восходят, по мысли Филибера, к универсальным пропорциональным соотношениям. В математическом отношении система Делорма довольно проста и основывается на элементарном линейном арифметическом принципе пропорционирования. С точки зрения своего происхождения, она весьма эклектична и представляет собой синтез известных систем: теории органических аналогий Альберти, антропоморфных пропорций Франческо ди Джорджо Мартини, музыкальных гармонических пропорций Франческо Джорджи и приблизительных рациональных значений иррациональных геометрических пропорций, являющихся наследием средневековых мастеров, а также предложенного Ш. де Бовелем метода рационального вычисления квадратуры круга, нашедшего воплощение в пропорциональных соотношениях реальных памятников, построенных Делормом: в капеллах в замках Анет и Сеп-Жермен-ан-Ле.

Основной акцент в исследовании теории пропорций делается на их архитектурных функциях: том реальном значении, которое они имели, по мнению Делорма, для зодчего при сооружении памятника. Это значение, согласно его представлениям, было очень велико. Идеальные пропорциональные соотношения определяли структуру плана, объемных частей здания и общую организацию фасада. Автор демонстрирует это в своем трактате на множестве конкретных примеров. Именно ради сохранения в плане и объемном решении соответствия идеальным пропорциям архитектор должен, по мысли Филибера, прибегать к техническим изобретениям. Таким образом, теория пропорций является в некотором роде источником его новой конструктивной концепции. В организации фасада законы идеальных пропорций главенствуют над законами ордера, которые вступают в действие тогда, когда не противоречат общей системе. Именно они определяют допустимые пределы изменения ордерных форм при их практическом применении. Они являются важным профессиональным критерием, позволяющим отличить истинного “знающего” архитектора от невежды. При этом, применение совершенных пропорций в архитектурном памятнике должно учитывать реальные условия и особенности его восприятия, в частности, правила перспективы. Таким образом, идеальные пропорции, также как и законы ордера, представляют для Делорма гибкую систему, многообразную в ее реальном воплощении.

Конкретная связь между законами совершенных пропорций и правилами ордеров представляет собой отличительную черту теории Делорма, в которой нашел свое яркое выражение ее ренессансный характер. Пропорциональные правила ордеров яв-

ляли собой, согласно представлениям Возрождения, частное проявление всеобщих гармонических законов, подтверждение чему давала отмеченная Витрувием связь пропорций колонны и человеческого тела. Применение ордера в архитектуре обрело, таким образом, особый философский смысл, наглядно демонстрируя законы мирового космического порядка. С другой стороны, ордер понимался как специальный, частный закон архитектуры, открытый в эпоху античности, знание которого составляло необходимый фундамент профессиональной грамотности архитектора. Соединение этих двух уровней понимания ордера составляло особенность ренессансного подхода, воплощенного Делормом: законы ордера для него представляли собой не конкретные правила, единственным образом определяющие вид и размеры каждого элемента, а многоступенчатую иерархию, восходящую в своем наиболее общем значении к универсальным абстрактным понятиям. При этом, при переходе от каждой "вышей" к "нижней" ступени, они носили относительный характер и оставляли возможность интерпретации и модификации.

Это позволяет понять истинный характер его теории ордеров, которая строится на диалектических взаимоотношениях трех основных составляющих: теоретических норм, античных образцов и практических примеров. Нормы, которые Филибер рассматривает в V книге "Первого тома" неоднородны и неравноценны. Среди них есть "высшие", прямо основанные на законах "Божественной пропорции", пример которых дают правила построения дорического и ионического пьедестала, тосканского или ионического антаблемента, сконструированные самим Делормом, а есть "низшие", основанные на указаниях Витрувия, других теоретиков или обмерах античных памятников. Особенность заключается в том, что Филибер оставляет право выбора между ними на усмотрение архитектора-практика, руководствующегося конкретной ситуацией. Он приводит как равные различные теоретические модели, число которых в отдельных случаях (например, для дорического антаблемента) может достигать до пяти. Это многообразие и противоречивость теоретических канонов Делорма вовсе не означает отсутствие правил вообще. Она лишь свидетельствует о более сложной иерархии законов, при которых одни действуют в рамках других. Критерием служат, как отмечалось, законы идеальных пропорций, руководствуясь которыми "ученый и опытный архитектор" выбирает из множества предложенных вариантов тот, который лучше всего отвечает реальной ситуации, или же, за отсутствием одного, создает новый.

Именно этому учит, по мнению французского архитектора, пример и опыт древних, которые демонстрируют в своих памятниках не строгое и неизменное следование канону, а его бесконечные вариации. Особенности трактовки античных моделей в трактате: археологическая точность, с которой Делорм фиксирует все характерные отличия форм и пропорций памятников, немало не смущаясь их противоречием правилам, а также преимущественный интерес к необычным формам и неканоническим моделям, - вполне отвечают его главной цели. Он стремится увидеть в античных образцах не столько пример соблюдения, сколько изменения правил, соответственно реальным условиям, - творческого и гибкого применения общих норм.

Такое отношение к античным образцам логично приводит его к собственным экспериментам с ордерными формами. Он провозглашает право архитектора свободно изменять и создавать новые формы, соблюдая общий принцип "подражания природе" в рамках действия универсальных пропорциональных правил. Руководствуясь им, Делорм приводит целую серию уникальных фантазийных ордеров: рустованный, "французский" ордер, ордер, подражающий природным формам и т. п. Того же принципа он придерживается и в трактовке отдельных структурных элементов здания: порталов, оконных проемов, люкарн и каминов в VIII-IX книгах трактата. Следует отметить, однако, что такое "ненормативное" понимание ордерных правил таило в себе опасность их разрушения. Свобода формальных экспериментов в рамках весьма относительных границ общих пропорциональных законов вела к утрате целостности и единства классической ордерной системы, потере представления о правилах ордера вообще. Она явно противоречила основному направлению поиска других теоретиков XVI века: Барбаро, Виньола, Палладио, - который шел по пути систематизации и закрепления точных норм, и не нашла продолжения ни в теоретической традиции, ни в строительной практике XVI-XVII веков.

Более счастливая судьба ожидала теорию конструкций Филибера Делорма, которая на протяжении XVII-XIX веков оставалась единственной частью его взглядов, вызывавшей интерес архитекторов и теоретиков. Само появление в трактате теоретического освещения проблем конструкций и творческого метода представляет собой уникальный случай, отличающий Делорма от всех остальных ренессансных теоретиков. Оно объясняется специфическими условиями развития Возрождения во Франции, где новые теоретические принципы, сформировавшиеся в Италии, оказались в состоянии резкого контраста со сложившимися формами строительной практики. Без пре-

одоления этого противоречия и согласования новых идей и форм с традиционными методами работы практическая реализация архитектурных замыслов была невозможна. Решению этой задачи Филибер Делорм посвятил I-IV книги “Первого тома” и “Новые Изобретения”.

Следует отметить, однако, что его теория конструкций, в особенности, та ее часть, которая касалась сооружения сложных каменных сводов, не была простым применением традиционной строительной техники к новым ренессансным формам, или “приспособлением” последних к сложившимся методам и условиям. Она представляла собой совершенно новую и оригинальную систему не имевшую прямых прототипов ни в средневековых, ни в ренессансных методах строительства. Основу ее составляют геометрические чертежи - *traits* - определявшие точную форму каждого блока камня, составлявшего кладку конструкции. Сам этот исходный элемент уже содержит в себе соединение двух традиций. Являясь, с одной стороны, наследником тех практических приемов, которые применяли готические архитекторы, он, с другой стороны, наглядно воплощает ренессансную мечту о “предусмотрительности” архитектора, давая ему возможность предопределить заранее, идеальным образом - “в рисунках и чертёжах”, - форму конструкции с точностью до каждого блока камня и предоставить непреложное руководство для исполнителей.

Оригинальный метод построения геометрических чертежей Филибера Делорма основывается на операциях с ортогональными проекциями. Фронтальная и вертикальные проекции искомой формы, а также ее сечения в разных плоскостях совмещаются им в одной плоскости и служат основой для вычисления размеров и формы всех составляющих путем точных построений, по правилам научной евклидовой геометрии. Его чертежи не являются ни ортогональным архитектурным проектированием, ни начертательной геометрией в точном математическом смысле, хотя сочетают в себе элементы и того, и другого. Можно согласиться с Р.Эвансом, который считает, что геометрические чертежи Делорма занимают место где-то посередине между евклидовой геометрией, оперирующей конечными величинами, и “проекционной” начертательной геометрией, которая рассматривала линии и углы в процессе постоянных проекционных трансформаций. Тем не менее, не вызывает никаких сомнений научный характер чертежей Делорма. В них нет никакой эмпирики, ничего случайного или априорного.

Характерной особенностью геометрических чертежей является наличие в них физического смысла. Построение регулярной геометрической формы Филибер считает

гарантией ее устойчивости. Геометрический расчет каждой отдельной детали обеспечивает, по его мнению, стабильность целого, какой бы сложной и необычной конфигурации это целое ни было. Эта особенность вновь соединяет в себе средневековое наследие: проектировочные принципы готических строителей, обеспечивавших прочность путем формы, - с новой ренессансной верой в универсальность действия математических законов, которые сами по себе способны обеспечить устойчивость конструкции. Вместе с тем, в соединении с теорией совершенных пропорций, такая трактовка геометрических чертежей придавала им особый ренессансный характер. Геометрический расчет позволял архитектору проектировать любые, даже самые сложные конструкции, не ограничиваясь ничем, кроме собственной фантазии и действия общих пропорциональных правил. Геометрические чертежи обеспечивали его свободу, позволяя воплощать в материальные формы любые требования заказчика и согласовывать их с общей системой. Они давали, по мнению автора, наглядное доказательство новых творческих возможностей, которые открывает перед архитектором знание фундаментальных законов природы.

В подтверждение этой мысли он приводит самые необычные и фантастические формы: арки на криволинейных поверхностях, сложные своды, тромпы и винтовые лестницы, которые, кажется, самим фактом своего существования опровергают законы статики. Та же идея выражена в "Новых Изобретениях". Легкие сборные деревянные конструкции давали возможность архитектору проектировать, не считаясь ни с чем, кроме идеальных требований, и реализовывать любые утопические замыслы. Не удивительно, что на фронтисписе "Первого тома" аллегорическое изображение сакральной геометрии, символизирующее универсальные принципы мирового устройства, соединяется с изображением реальных геометрических чертежей

Таким образом, теория конструкций обнаруживает характерное для Делорма сочетание практицизма с утопизмом. Вера в безграничные конструктивные возможности новых методов проектирования была справедлива только отчасти. Пропорциональный расчет мог при определенных условиях обеспечить устойчивость конструкции, однако только до некоторых пределов. Не случайно, многие из сложных сводчатых сооружений Делорма, например, лестница дворца Тюильри, носят своеобразный экспериментальный характер. Их реализация была весьма проблематична, так как требовала чрезвычайно сложных расчетов. То же самое можно сказать и о его сборных деревянных перекрытиях. Обладая множеством преимуществ перед традиционными,

они, однако, требовали колоссальных затрат ручного ремесленного труда для изготовления и сборки всех составляющих. Утопический характер этой теории явственно выразили ее последователи - абсолютное большинство среди них составляют теоретики-математики, а не практики-архитекторы.

Стремление Делорма найти практическое воплощение новых теоретических идей выразилось и в другой важной особенности его сочинений. Вся структура и содержание "Первого тома" можно трактовать как выражение нового представления о характере и формах практической работы архитектора. Каждый раздел трактата, имея самостоятельное теоретическое значение, вместе с тем, представляет собой демонстрацию одного из этапов, который проходит архитектурный замысел на пути к своему осуществлению. Сооружение здания от фундамента до кровли, точнее говоря, от момента зарождения мысли о строительстве в уме заказчика, до завершения исполнения декоративных деталей, составляет стержень повествования. О каждом из этапов практического осуществления замысла Филибер стремится дать максимально полное представление, с точки зрения распределения ролей и обязанностей между всеми участниками строительного процесса, и показать способ действия архитектора в каждом конкретном случае. В результате, "практическая составляющая" трактата Делорма придает ему уникальный характер среди других ренессансных теоретических сочинений. Вопросы строительной практики составляют не какую-то часть проблем, рассматриваемых в нем, они пронизывают все эти проблемы насквозь, превращая трактат в своеобразную "теоретическую модель" строительного процесса.

Эта теоретическая модель, без сомнения, преследовала дидактическую цель. Автор хотел научить своих читателей строить "по правилам" так, как того требовало ренессансное понимание архитектуры и, одновременно, при помощи знания изменить реальную практику. Однако, цель эта, очевидно, была недостижима. К моменту выхода трактата сами исходные идеи, на которые опирается Делорм, претерпели трансформацию, которую он стремился не замечать. Мысль об Архитекторе-творце, подобном создателю Вселенной, который способен сформировать и воплотить в жизнь замысел, соответствующий универсальным законам, во второй половине XVI века уже не встречает отклика, ни у заказчиков, ни у ремесленников, ни у самих архитекторов.

В итоге, опыт Делорма остался, практически, невостребованным. Его книги не имели своего читателя. Они остались чрезвычайно ценным историческим документом, запечатлевшим итог полуторавековых, исканий архитекторов, теоретиков и философов

Возрождения и представившим их систему взглядов с исключительной полнотой и ясностью. Вместе с тем, они стали единственным свидетельством уникальной одаренности их автора, продемонстрировавшего свою способность находить блестящие и оригинальные решения ключевых проблем ренессансной архитектурной теории. Однако, в то время как его современники, как крупные архитекторы и теоретики, такие как Палладио, так и скромные рисовальщики, вроде Дюсеро, искали, каждый по-своему, новые пути, Делорм хотел повернуть время вспять, устремляясь к достижениям прошлого: будь то теоретические идеи итальянского Высокого Возрождения или практические методы готических мастеров. Он стремился создать новое на старой основе, решать задачи, сама постановка которых не отвечала актуальной потребности. В итоге, его труды так и остались историческим источником, интересным для исследователей, но бесполезным для архитекторов будущего.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Значение декора в процессе формирования ренессансного стиля во французской архитектуре. - Вестник МГУ. Серия "История" М. 1989 № 2. С.31-41.
2. Трактат Ф. Делорма в истории архитектурной мысли и строительной техники Средневековья и Нового времени. - ИШИОН. № 41318, от 14.03.1990 27 с.
3. Архитектор, заказчик и исполнитель в ренессансной Франции. - "Архитектура и культура". Сб. мат. всес. науч. конф. Ч.1. М., ВНИИТАГ, 1990. С. 78-83.
4. Трактат Филибера Делорма - планы автора и планы издателей. - "Проблемы истории архитектуры". Сб. мат. всес. науч. конф. Ч.2. М., ВНИИТАГ, 1990. С.41-45
5. Теоретические сочинения Филибера Делорма. - Вопросы искусствознания. IX (2/96). С.245-271.